

УДК 008 (73)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ДОСТОВЕРНОСТЬ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ТЕМ В КИНО США

© 2018 г. **В.М. Халилов***

Статья поступила в редакцию 9.10.2017.

В данной статье рассматриваются основные темы, которые затрагивают фильмы, посвящённые психиатрии; их идейно-смысловое наполнение и социально-политический контекст, в котором они создавались; изменения в изображении психиатров и их пациентов в периоды перехода от одного исторического момента к другому; распространённые стереотипы в отношении представителей психиатрических профессий и страдающих психическими расстройствами людей, а также попытки их преодоления. Автор пытается продемонстрировать важность и значимость кинематографа в текущей культурной войне "левого" прогрессивистского и "правого" консервативного дискурсов на примере кинокартин психиатрической тематики.

При рассмотрении отношений кинематографа и психиатрии задействуются различные аналитические методы. Самым распространённым из них является культурно-идеологический, в последние десятилетия опиравшийся преимущественно на работы французских постструктураллистов – Жака Лакана, Жака Деррииды и Мишеля Фуко. Метафизический/мифологический метод анализа отсылает киноповествования к заре цивилизации – античным эпосам, библейским притчам и т.д. Психоаналитический метод ведёт свою историю со времён Фрейда (сам он, впрочем, к поклонникам кино не относился). Не менее популярными в киноведении являются аналогии между киноопытом и сновидением. Фильмы рассматриваются и анализируются как "великие океаны Бессознательного".

Развязанная после победы Д. Трампа на выборах в ноябре 2016 г. кампания по дискредитации 45-го президента под предлогом его якобы психической невменяемости делает как нельзя более актуальным изучение отображения психиатрических тем в американском кинематографе, стоящем на передовых позициях в культурной, и во многом психологической, войне идей и дискурсов.

Ключевые слова: психиатрия, киноведение, Трамп, прогрессивисты.

В темноте кинотеатра находящийся в сознательном состоянии, но тем не менее обречённый на роль пассивного наблюдателя зритель погружается в

* ХАЛИЛОВ Владимир Мадаминович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра социально-политических исследований ИСКРАН. Российская Федерация, 123995, г. Москва, Хлебный пер. д 2/3. (v-khalilov@mail.ru).

сновидческую реальность, сконструированную для него авторами кинопроизведений.

Учитывая, что кино также является социальным опытом, можно говорить о коллективных сновидениях, выражающих общественное бессознательное. В этой связи огромное значение приобретают идеальные установки и ценности создателей кинокартин, так или иначе ретранслируемые с экрана в виде образов, сколь бы на первый взгляд ни разрозненных и лишенных сознательного осмысливания даже их авторами.

В свою очередь, познания о психиатрии и психоанализе широкий зритель в значительной степени черпает из кинокартин. Люди с умственными и психическими расстройствами стали предметом особой заботы постмодернистской прогрессивистской либеральной общественности. Была провозглашена борьба с их стигматизацией в обществе и за принятие людей с проблемами в качестве "отличных от большинства" (в попытке нормализации доходя до абсурда, едва ли способствующего улучшить положение страдающих – например, аутичных людей провозглашают "альтернативно одаренными"). Силы современного прогрессивного искусства были брошены на то, чтобы создать "видимость" меньшинств, дабы "средний" (белый гетеронормативный) человек научился воспринимать их в качестве равноправных членов социума, в первую очередь через эмпатию, т.е. сопереживание чувствам и проблемам угнетенных слоев общества.

Одновременно стали ставиться под сомнение признанные авторитеты. Бывшие герои – доктора, а также священники, преподаватели, учёные-мужчины и прочие внушавшие уважение и трепет фигуры, внезапно превратились из святых в грешников, злоупотребляющих своим высоким положением и доверием наиболее слабых и уязвимых членов общества – женщин и детей, причём в самых низменных целях – коррупции, развращения, подавления личности. Психиатр, за исключением практикующего популярную в элитарной среде психотерапию, также попал в число врагов как олицетворение ненавистной мужской власти и репрессивных тенденций в обществе (например, "карательная психиатрия" в СССР, эксперименты ЦРУ и т.п.).

Большим потрясением для прогрессивистских кругов стало избрание на пост президента США Дональда Дж. Трампа, которого они считают живым воплощением и носителем всего самого реакционного в общественном сознании – расизма, сексизма, гомофобии, а также пренебрежительного отношения к инвалидам и психически больным.

Практически немедленно развернулась кампания по дискредитации президента Трампа, в том числе подвергнута сомнению его психическая адекватность. Отдельные историки даже не постыдились провести параллели между Трампом и ("безумным") римским императором Калигулой¹.

Группа психиатров из Йеля выступила с заявлением, что президент не годен для своего поста, поскольку, по их мнению, страдает "паранойей", "бредо-

¹ Brown M. Donald Trump has 'fascinating parallels' with Caligula, says historian //The Guardian. 01.06.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2016/jun/01/donald-trump-has-fascinating-parallels-with-caligula-says-historian> (accessed: 12.09.2017).

вым расстройством", "зловредным нарциссизмом" и "манией величия", при этом они апеллировали к юридическому термину, известному как "обязанность предупредить" (*Duty to Warn*) – право доктора нарушить конфиденциальность и уведомить власти, в случае если существует непосредственная опасность жизни потенциальной жертве со стороны пациента. Под жертвой в данном случае понимается американская нация, а в качестве угрозы изображается президент Трамп².

В свою очередь оппоненты обвинили психиатров в нарушении этических стандартов профессии, в частности, грубом попрании принципа, которому обязаны следовать члены Американской ассоциации психиатров, известного как "правило Голдуотера", запрещающее высказывать профессиональное мнение о психическом здоровье публичных персон без их личного обследования в качестве пациентов*.

Психиатры, как ранее журналисты либеральных средств массовой информации, пытаются оправдать свои действия тем, что Трамп – это-де исключительный, из ряда вон выходящий случай и их действия продиктованы всецело заботой об общественных интересах. Но даже сочувствующие им из числа противников президента возражают, что никакой реальной пользы их выступления не принесут и лишь сильнее укрепят уже существующую предубеждённость в обществе против представителей профессии как "разносчиков либерального мировоззрения"³. О тенденциозности психиатров можно сделать вывод, например, по интервью главного оратора на состоявшейся в Йельском университете конференции в апреле 2017 г., в котором он произнёс далёкий от серьёзного академического обсуждения набор обвинений, включая конспирологические теории относительно "русского заговора"⁴.

Тем не менее, психиатры нашли известное число сторонников среди американских конгрессменов: несколько демократов начали предпринимать шаги к тому, чтобы выселить 45-го президента США из Белого дома на основании его якобы психической невменяемости, прибегнув к инициированию 25-й поправки к Конституции США⁵.

² Sheehy, Gail. At Yale, Psychiatrists Cite Their 'Duty to Warn' About an Unfit President.//The New York Magazine. 23.04.2017. Available at: <http://nymag.com/daily/intelligencer/2017/04/yale-psychiatrists-cite-duty-to-warn-about-unfit-president.html> (accessed: 05.07.2017).

*Правило появилось после президентских выборов 1964 г., когда кандидат республиканцев Барри Голдуотер был провозглашён умалишённым в петиции, подписанной более чем 1000 психиатров, и опубликованной в журнале *Fact*, однако впоследствии выиграл против издания судебный иск о клевете. Этот эпизод серьёзно подпортил профессиональную репутацию психиатров.

³ Mayer Jane. Should Psychiatrists Speak Out Against Trump? // The New Yorker. 22.05.2017. Available at: <http://www.newyorker.com/magazine/2017/05/22/should-psychiatrists-speak-out-against-trump> (accessed: 04.07.2017).

⁴ Bulman. May Donald Trump has dangerous illness, says psychiatry experts at Yale conference// The Independent. 21.04.2017. Available at: <http://www.independent.co.uk/news/world/americas/donald-trump-dangerous-mental-illness-yale-psychiatrist-conference-us-president-unfit-james-gartner-a7694316.html> (accessed: 04.07.2017).

⁵ Martosko David. Two dozen Democrats get behind bill to lay foundation for removing Trump for being mentally 'incapacitated' (but they'd need Mike Pence to agree) // Daily Mail. 30.06.2017. Available at: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4655964/Democrats-lay-foundation-remove-Trump-mental-grounds.html> (accessed: 04.07.2017).

Риторика текущих культурных войн и политических противостояний, таким образом, достигла того накала, когда сошедшиеся в схватке противоборствующие стороны не стесняются в выражениях, занимаясь постановкой оппонентам медицинских диагнозов, а психиатрия, не впервые, превратилась в орудие идеологической борьбы и инструмент пропаганды. Ставя на противниках клеймо "сумасшедших", т.е. не способных к рациональному мышлению и осмысленному диалогу, представляющих угрозу или подлежащих высмеиванию, антагонистические стороны куда чаще демонстрируют поверхностность собственных познаний в психиатрии.

Широкая голливудская общественность изначально не скрывала своей либерально-прогрессивистской ориентированности и приложила все усилия к тому, чтобы следующим президентом США впервые в истории стала женщина – выдвиженка от Демократической партии Хиллари Клинтон. Несмотря на её неудачу на выборах, звёздная элита киноиндустрии нисколько не поколебалась в своей антитрамповской позиции, а её члены возглавили движение "Сопротивление", целью которого заявлено смещение 45-го президента с занимаемой должности и возвращение США на "правильные", прогрессивистские рельсы.

Начало (история)

Кинематограф и психоанализ начали своё завоевание мира практически в одно время – в 1890-е годы. За символическую дату рождения можно взять 1895 год, когда в Австрии увидела свет совместная работа Зигмунда Фрейда и Йозефа Брейера – "Исследования истерии" - а братья Люмьер во Франции провели первый публичный киносеанс с демонстрацией своих фильмов на бульваре Капуцинок.

Особенно тесные отношения Голливуда и психиатрии начались в 1930-е годы, когда с приходом нацистов к власти в Германии значительное число последователей Фрейда (как и кинематографистов еврейского происхождения) были вынуждены покинуть родные Германию и Австрию и перебраться в США, в частности в Лос-Анджелес, где их ожидал радушный приём (во многом благодаря тому, что творческие личности представляли собой золотой прииск для теоретиков и практиков психоанализа).

Отцам этого революционного учения, Фрейду и его ученику Карлу Юнгу, посвящена картина "*Опасный метод*"/*A Dangerous Method* (2011) канадского режиссёра Дэвида Кроненберга. Дотошно следя сохранившимся историческим документам (переписке трёх основных персонажей), она рассказывает об отношениях Фрейда и Юнга, конфликте, закончившемся их разрывом, и зарождении психоанализа. Действие разворачивается накануне Первой мировой войны в Вене и Цюрихе. В роли катализатора к тому времени уже накопившихся противоречий и возросших трений между двумя великими интеллектуалами выступает еврейская пациентка Сабина (Шейвэ) Шпильрейн (актриса Кира Найтли), в 1904 г. поступающая в престижную психиатрическую клинику Цюрихского университета "Бургхёльцли" с диагнозом "истерия". Узнав об амбициях Сабины стать доктором, Юнг загорается желанием опробовать на

ней свою идею практического применения психоанализа в терапевтических целях – так называемого разговорного лечения. Во время сеансов выясняется, что в детстве Сабина была жертвой насилия со стороны отца. В попытке убежать от внутренних мучительных, и в то же время сладострастных воспоминаний, её мозг отреагировал на травму и аффект внешними физическими проявлениями. В некоторых сценах фильма Сабина демонстрирует такие висцеральные, моторные и сенсорные симптомы конверсии как конвульсии, нарушения координации и т.д. Несмотря на вызывающее неадекватное поведение пациентки, Юнг предлагает ей стать его ассистенткой в исследованиях.

Последующие судьбы персонажей рассказаны субтитрами. Наиболее примечательной выдалась судьба Сабины Шпильрейн. В 1912 г. она защищает диссертацию и получает степень доктора медицины. Оставшись без средств к существованию, Шпильрейн, по совету Фрейда, перебирается в Советский Союз (где в то время с подачи поклонника психоанализа Льва Троцкого начинается активное развитие новой дисциплины, включая открытие Московского государственного психоаналитического института). Однако всё это продолжается недолго – до попадания Троцкого в опалу: в 1936 г. психоанализ фактически оказывается под запретом в СССР. В 1937 г. были расстреляны три брата Шпильрейн, также видные учёные. Сабине удается избежать большого террора, но в августе 1942 г. она всё же была расстреляна нацистами в Змиевской балке.

Золотая эра для психоанализа и психиатрии в кинематографе началась в 1940-е годы, когда Голливуд обнаружил в них решение многих проблем – от личных до социальных. В то же время серёзный документальный фильм "Да будет свет"/*Let There Be Light* (1946) Джона Хьюстона о достижениях психиатрии в армии по избавлению солдат от тяжёлых расстройств, связанных с участием в боевых действиях, был положен на полку по требованию Военного министерства США. После красочной демонстрации испытываемых военнослужащими психологических проблем, было показано их излечение посредством гипноза, наркосинтеза и сеансов групповой терапии.

В 1960-е годы произошла политизация изображения психиатрических тем в кино, вплотную связанная с контркультурой, "молодёжной революцией" и движением за общественные права эпохи, а также политикой неолиберализма.

Именно либеральный дискурс, объясняющий истоки психических заболеваний не биологической предрасположенностью и наследственной обусловленностью, а нездоровой, репрессивной социально-политической обстановкой, со временем занял доминирующее место в публичном пространстве США. Многие специалисты называют такой подход "антipsихиатрическим" и отмечают его вред для больных, предпочитающих дорогостоящие визиты к психотерапевту и поддерживание себя в виктимном состоянии лечению в клиниках под профессиональным наблюдением врачей.

Психиатр

Доктор Джад Мармур, покойный президент Американской ассоциации психиатров, некогда высказал наблюдение, что "психиатр одновременно соче-

тает в себе образы отца, трансфера (переноса) и сверх-Я. Ребёнок внутри нас испытывает неприязнь ко всему этому". По словам другого доктора, видного деятеля американской академической медицины Герберта Пардса, эта антипатия к психиатру как образцу добродетели душевного здоровья вызывает желание снизить степень его "нормальности", "сбить с него спесь"⁶ Отсюда часто пренебрежительное, если не откровенно враждебное, отношение к представителям профессии, находящее своё отражение и в кинокартинах.

Наиболее распространенный стереотип "плохого" психиатра – холодный, отстранённый, бесчувственный, равнодушный к страданиям пациентов, всё лечение которого заключается в назначении и выписывании рецептов лекарственных препаратов. В качестве его антипода выступает "хороший" психиатр – участливый, вызывающий доверие, окружающий пациентов заботой и вниманием и восстанавливющий их душевное здоровье одной лишь разговорной терапией.

Между тем, практически все серьёзные психиатры успешно сочетают в своей работе оба метода – и терапевтический, и фармакологический, не впадая при этом в крайности.

Особенно часто преувеличенными изображаются побочные эффекты медикаментозного лечения. Сценаристы намеренно берут наиболее вопиющие случаи, составляющие ничтожный процент общего числа принимавших препараты пациентов. Нередко лишь потому, что они выглядят эффектно и позволяют актёрам продемонстрировать мастерство перевоплощения.

Электросудорожная ("электрошоковая") терапия, показавшая себя одним из самых эффективных методов лечения пациентов при большом депрессивном расстройстве, а также маниакальном и кататоническом синдромах, усилениями кинематографистов и вовсе превратилась в излюбленное средство запугивания, "орудие пыток" и символ "нацистской" беспощадности психиатрии, якобы превращающий людей в "овощи".

Центры США по контролю и профилактике заболеваний выяснили, что каждый четвёртый американец имеет требующие клинического вмешательства проблемы с психическим здоровьем [Reeves, Strine, Pratt et al. 2011], однако, согласно данным Национального исследования коморбидной патологии, за помощью в их лечении обращаются менее 40% [Cohen.,Gales. 2011: 93].

Одной из наиболее часто называемых причин необращения считается до сих пор существующая в обществе стигма в отношении людей, страдающих психическими расстройствами [Mojtabai, Olfson, Sampson, Jin, Druss, Wang, Kessler. 2011], а также неверие в эффективность лечения и опасения перед последствиями медицинского вмешательства. Это особенно касается творческих людей, для которых яркое воображение, хорошая память и нередко пессимистичное восприятие мира являются порой жизненно необходимыми. Широко известно высказывание Эрнеста Хемингуэя после прохождения им курса электросудорожной терапии от депрессии, в результате чего пострадали его

⁶ Martin Linda B. The psychiatrist in today's movies: he's everywhere and in deep trouble// The New York Times. 25.01.1981. Available at: [htth://www.nytimes.com/1981/01/25/movies/the-psychiatrist-in-today-s-movies-he-s-everywhere-and-in-deep-trouble.html?pagewanted=all](http://www.nytimes.com/1981/01/25/movies/the-psychiatrist-in-today-s-movies-he-s-everywhere-and-in-deep-trouble.html?pagewanted=all) (accessed: 06.07.2017).

воспоминания: "Лечение было успешным, но пациент не выжил" (вскоре после этого писатель покончил с собой)⁷.

Согласно многочисленным исследованиям, искажённые установки, ложные стереотипы, драматические преувеличения и упрощения, десятилетиями распространяемые и тиражируемые кинематографом, телевидением и иными развлекательными медиумами, в значительной степени отбивают у зрителей желание искать медицинской помощи и подрывают доверие к профессионалам⁸.

Пациенты и врачеватели на сеансах часто вспоминают образы, созданные знаменитыми актёрами. Кинематографические изображения проявляют себя и в отношении к терапии, усиливая сопротивление болезни – или, напротив, лечению.

Положительный образ психиатра – доктора Бергера, созданный актёром Джудом Хиршем в картине Роберта Редфорда "*Обыкновенные люди*" / *Ordinary People* (1980), заслужил благодарные отзывы от психиатрического сообщества и встретил широкое признание со стороны массовой аудитории. Тем не менее, некоторые психиатры впоследствии пеняли на то, что пациенты выражали своё разочарование и недовольство их непохожестью на доброго доктора Бергера – например, отказывались от "терапевтических объятий" [Gabbard G. Gabbard K. 1999: 168]. Другим расхожим, не соответствующим реальности штампом, показанным в картине, стало внезапное и драматическое выздоровление после обнаруженного в анамнезе подавленного "материнского" воспоминания и испытанных в связи с этим аффективной бури и эмоционального "очищения". "*Обыкновенные люди*", таким образом, продемонстрировали, что клинические последствия могут иметь как отрицательные, так и положительные изображения психиатров в кино, создавая ложные, завышенные, чрезмерно идеализированные ожидания у пациентов.

Крайним проявлением негативизма в отношении представителей профессии предстают психиатры-психопаты/социопаты: лишённые этических представлений и ограничений, манипулятивные и нередко склонные к убийству "маньяки контроля", подавляющее большинство из которых составляют белые мужчины. Подобное изображение стало отражением объявленной феминистками, прогрессивистами, либеральными университетами и СМИ войны патриархату в лице белого гетеросексуального мужчины с целью подорвать его власть, авторитет, доминирование и (предполагаемое) господство.

Самый "иконический" голливудский образ современного психиатра создал актёр Энтони Хопкинс в экранизациях литературной франшизы писателя Томаса Харриса про доктора Ганнибала (каннибала) Лектера. В её состав входят "*Молчание ягнят*" / *The Silence of the Lambs* (1991) Джонатана Демме и последовавшие продолжения/приквелы "*Ганнибал*" / *Hannibal* (2001) Ридли Скотта и "*Красный дракон*" / *Red Dragon* (2002) Бретта Ратнера (чуть позже также были сняты "*Ганнибал: Восхождение*" / *Hannibal Rising* (2007) Питера Уэббера и те-

⁷ Shocking Treatment. How ECT works //The Economist. 16.09.2015. Available at: <http://www.economist.com/node/4400883> (accessed: 07.07.2017).

⁸ Komrad Mark. Fiction does a disservice to psychiatry // The Baltimore Sun. 22.10.2014. Available at: <http://www.baltimoresun.com/news/opinion/oped/bs-ed-psychiatry-hollywood-20141022-story.html> (accessed: 07.07.2017).

лесериал "Ганнибал" (2013 – 2015) создателя Брайана Фуллера, но уже с другими актёрами).

Ганнибал Лектер – настоящий интеллектуал, светило судебной психиатрии, а в свободное от практики время – серийный убийца, каннибал, в буквальном смысле поедающий своих пациентов (как, например, трепанированный мозг ещё живого садиста-педофила Мейсона Вёрджера).

Шумная общественная полемика развернулась вокруг героя "Молчания ягнят" маньяка Джеймса ("Буффало Билла") Гамба. Женоподобный портной, живущий в компании белого пуделя, мечтающий о том, чтобы превратиться в "прекрасную бабочку"-женщину, был встречен в штыки активистами движения лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ). Апофеозом разгоревшегося скандала стало разоблачение тогда ещё скрывавшей свою сексуальную ориентацию актрисы Джоди Фостер в качестве лесбиянки, которой вменили в вину лицемerie, поскольку она приняла участие в создании столь гомофобного фильма. (Внутри самого гей-сообщества в свою очередь разгорелись до сих пор не утихающие дискуссии о допустимости аутинга – предания огласке гомосексуальности публичной персоны без её согласия.)

ЛГБТ-активисты угрожали также сорвать церемонию вручения "Оскаров" 1992 г., в знак протesta против претендовавшего на премию "Молчания ягнят" (получившего в итоге награды в пяти главных номинациях, включая "лучший фильм") и "Джей-Эф-Кей"/*JFK* Оливера Стоуна с его теорией заговора злых властей гомосексуалистов. Протесты вызвал и только что вышедший в прокат триллер "*Основной инстинкт*"/*Basic Instinct* Пауля Верхувена, героиней которого является психопатка-бисексуалка. Неудовольствие картиной затронуло и консервативные круги⁹.

Пациенты

Современный кинематограф США предлагает широкий "ассортимент" психических расстройств и нарушений, о которых в деталях рассказывается в фильмах на эту тему.

Так, **посттравматическое стрессовое расстройство**, представляющее собой преследующее воспроизведение травмирующего события в сознании (в виде навязчивых флешбеков, непроизвольных воспоминаний, повторяющихся кошмарных снов), которому сопутствует многообразие таких, например, симптомов, как потеря контроля и бессиление перед собственным психическим состоянием; приступы паники, ожидание угрозы; чувства стыда и вины; проблемы с темпераментом – раздражительность и вспышки гнева, трудность засыпания; замкнутость, отчуждённость от семьи, родных, товарищей.

Одним из лучших и наиболее достоверных фильмов недавнего времени, посвященных ПТСР, специалисты называют картину "*Американский снайпер*"/*American Sniper* (2014) Клинта Иствуда. Источником вдохновения для создателей картины послужили мемуары морского "тюленя" Криса Кайла "самого смертоносного американского снайпера в военной истории США", на чьём

⁹ Levy E. Silence of the Lambs review. 07.28.2006. Available at: <http://emanuellevy.com/review/silence-of-the-lambs-the-1991-4/> (accessed: 25.07.2017).

счету числятся рекордные 160 зарегистрированных убийств. Кайл совершил четыре боевые командировки в Ирак в 1999 – 2009 гг., в ходе которых работал наземным снайпером – обходил дома и отстреливал врагов, включая представлявших угрозу женщин и детей (в одной из сцен фильма он уничтожает ребёнка ради спасения жизней американских солдат). Спустя год после выхода своей автобиографии Кайл вместе с другом был убит на ранчо другим ветераном с психотравматическим стрессовым расстройством – 25-летним Эдди Рэй Рутом, во время приступа (возможно, шизофренического) психоза.

В одном из своих предыдущих фильмов актёр-режиссер Клинт Иствуд уже обращался к теме ПТСР: в *"Гран Торино"/Gran Torino* (2008). Классические симптомы расстройства – комплекс вины спасшегося ("вина выжившего"), паранойя, крайняя вспыльчивость, ненависть к бывшим врагам (выходцам из Азии), а также "влечение к смерти"¹⁰ – можно наблюдать у пожилого, умирающего от рака лёгких ветерана войны в Корее Уолта Ковальски (его роль исполнил сам Иствуд). Проживая в пригороде пришедшего в индустриальный упадок Детройта, Уолт устает от ежедневного лицезрения азиатских мигрантов и безнаказанного разгула преступников из молодёжных уличных банд, в частности из диаспоры хмонгов – потомков переселенцев из Лаоса. После очередной устроенной гангстерами перестрелки, в ходе которой пострадал соседский подросток-азиат, Уолт-Клинт достаёт свой старенький пистолет и в лучших традициях собственного "Грязного Гарри" отправляется на миссию мщения на подарившем название картине Форде *"Торино"* 1971 г. выпуска.

Другой вид психических нарушений, которое часто смахивает кинематограф, – **психопатическое/антисоциальное расстройство личности**. Отсчёт современного изображения психопатов в кино символично начать с персонажа Трэвиса Бикла в исполнении Роберта Де Ниро в *"Таксисте"/Taxi Driver* (1976) режиссёра Мартина Скорсезе по сценарию Пола Шрёдера. Образ далеко перешагнул узкие рамки киноэкрана и имел отзвуки в реальной жизни, в частности, сподвиг Джона Хинкли-мл. на попытку убийства президента Рональда Рейгана в 1980 г. К возмущению публики Хинкли был признан умалишённым и помещён в психиатрическую больницу (из которой, снова среди возгласов протesta, вышел в 2016 г.). Различные доктора диагностировали у него шизофрению, дистимию, нарциссическое, шизотипическое и шизоидное, а также большое депрессивное расстройство. Такой разброс в диагнозах лишь ещё более усугубил недоверие к экспертным заключениям психиатров, и многие штаты ужесточили требования к признанию обвиняемых "невменяемыми".

В последние годы особенно часто психопаты на киноэкранах стали появляться в связи с возросшей популярностью темы домашнего насилия. Картины разнообразных жанров рисуют персональный ад, через который приходится проходить женщинам, вынужденным жить в мире склонных к насилию, психопатических мужчин, включая самых близких – отцов и мужей, из надёжных защитников превратившихся в закоренелых "абьюзеров" (от англ. *abuse* –

¹⁰ Leveque Phillip, MD. *Gran Torino*, PTSD & Clint Eastwood. Salem-News.com. 15.01.2009. Available at: http://www.salem-news.com/articles/january152009/gran_torine_1-16-09.php (accessed: 16.07.2017).

злоупотреблять). Ныне эти, согласно творческому видению кинематографистов, скрывающиеся за благопристойным фасадом нормальности монстры в человеческом обличье, пытающие, насилиующие, убивающие своих домочадцев, похищенных и удерживаемых силой (обычно на цепях в подвале) девушек и юношей или случайных попутчиков.

Характерный образец подобного рода фильмов – триллер "Не дыши"/*Don't Breathe* (2016) режиссера Феде Альвареса. Троє неблагополучных подростков из постиндустриального района Детройта с его упадком, запустением и общей беспросветностью бытия решают забраться в дом к слепому ветерану войны в Персидском заливе, прознав о том, что тот хранит дома крупную сумму денег, полученную в результате выигранной судебной тяжбы у состоятельной молодой девушки, убившей в автомобильном инциденте его дочь. Незадачливые делинквенты вскоре выясняют, однако, что ветеран-инвалид отнюдь не беспомощный старик и вполне способен постоять за себя. Более того, в подвале своего дома держит заточённую в клетку виновницу гибели дочери, которую осеменил, дабы та родила ему новую.

В фильме ужасов "Кловерфилд, 10"/*10 Cloverfield Lane* (2016) режиссера Дэна Трахтенберга молодая девушка Мишель (актриса Мэри Элизабет Уинстед) попадает в аварию в глухи Луизианы и приходит в себя прикованной к кровати в подземном бункере. Странный мужчина, представляющийся как Хауард Стэмблер (Джон Гудман) сообщает ей о якобы случившейся массированной атаке – не то со стороны русских или северных корейцев, или марсиан, в результате которой все кроме неё, Хауарда и еще одного обитателя бункера (Джон Галлахер-мл.) погибли, а поверхность Земли будет ещё несколько лет заражена продуктами радиоактивного распада. После неоднократных попыток Мишель всё же удаётся сбежать, чтобы – в ироническом сюжетном повороте – обнаружить, что Земля действительно подверглась атаке инопланетян.

Ещё один вид из "ассортимента" Голливуда на тему психических нарушений – **обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР)**. Самым известным в мире человеком с ОКР был миллионер Говард Хьюз, личности которого посвящена биографическая драма "Авиатор"/*Aviator* (2004) Мартина Скорсезе. Страдания Хьюза от изнурительного расстройства переданы в фильме чисто кинематографическими методами: искусством монтажа, драматической музыкой, закадровым голосом.

Современным голливудским лицом ОКР стал актёр Джек Николсон в роли эксцентричного писателя Мелвина Юдола в картине "Лучше не бывает"/*As Good As It Gets* (1997) Джеймса Л. Брукса. Несмотря на то что диагноз героя прямым текстом не называется, он демонстрирует многие классические симптомы расстройства: постоянно проверяет и перепроверяет, закрыл ли замки на дверях, каждый раз использует новое мыло для повторяющегося мытья рук, старается перепрыгивать через трещины на асфальте и т.п. Если его ритуалы по каким-то причинам прерываются, он испытывает жестокие приступы панических атак, сопровождающиеся учащённым сердцебиением, затрудненным дыханием, повышенной потливостью.

О том, что голливудское внимание к ОКР перешло на новый уровень, можно судить по тому, что им наделена супергероиня "Электра"/*Elektra* (2005) в экранизации комиксов режиссёра Роба Боумана. Не имея принципиального значения для развития сюжета, ОКТ геройни призвано лишь внушить подростковой аудитории, что в таком расстройстве (которым, по данным Национального исследования коморбидной патологии, ежегодно страдает более 2 млн американцев [Kessler R.C., Chiu W.T., Demler O. and Walters E.E. 2005]) нет ничего постыдного, оно не делает человека "ущербным" и не способно встать на пути овладения супергеройскими навыками (в частности, рукопашной борьбой и смешанными боевыми искусствами).

Есть в "психо-ассортименте" и **биполярное/маниакально-депрессивное расстройство.**

По данным Американской ассоциацией тревожных и депрессивных расстройств (*Anxiety and Depression Association of America*), депрессия превратилась в бич современного американского общества: по приводимым ассоциацией данным клиническая депрессия является основной причиной нетрудоспособности в США в возрастной группе от 15 до 44 лет, затрагивая более 16 млн (около 6,7 %) американцев. Хроническая, или затяжная, депрессия продолжительностью от двух лет и более, причиняет страдания 3,3 млн жителей США¹¹.

Количество страдающих маниакально-депрессивным расстройством, когда депрессия чередуется с периодом мании (эйфория, переоценка собственных сил и возможностей, рискованное поведение), ежегодно составляет около 5,7 млн человек (примерно 2,6% популяции США), по данным Национального института психического здоровья¹².

Драма/триллер "*Призрак и кит*"/*The Ghost and The Whale* (2016) братьев Энтони и Джеймса Гаудиосо о мужчине с биполярным расстройством Джозефе, в результате загадочного инцидента потерявшем во время морской прогулки свою жену, примечательна тем, что главную роль в ней исполняет актёр Морис Бенард, который диагностирован с заболеванием в реальной жизни. Амнезия, навязчивые флешбеки, мания, депрессия, чувство вины, спутанность сознания, галлюцинации (в виде уговаривающего его покончить с собой, и таким образом якобы узнать правду о событиях рокового дня серого кита, а также являющегося ему призрака жены) – Джозеф на глазах начинает утрачивать хрупкую связь с реальным миром. Не улучшает его состояние и решение "очистить" сознание и отказаться от приёма лекарств. Тем временем маленький городок делится на две части: одни сочувствуют переживающему утрату мужчине, другие, включая семью женщины, винят его в случившемся и стараются превратить его жизнь в ад. Джозеф обращается за помощью к журналисту, начинаящему расследование обстоятельств инцидента, в процес-

¹¹ Facts & Statistics. Available at: <https://adaa.org/about-adaa/press-room/facts-statistics> (accessed: 18.09.2017).

¹² Bipolar Disorder Among Adults. Available at: <https://www.nimh.nih.gov/health/statistics/prevalence/bipolar-disorder-among-adults.shtml> <https://adaa.org/about-adaa/press-room/facts-statistics> (accessed: 18.09.2017).

се которого вскрываются многие нелицеприятные тайны провинциального городка.

Фильм явно пытается вызвать симпатию к страдающим биполярным расстройством, однако ни сам герой, ни его недоброжелатели (слишком одиозные в своей умственной недалёкости, косности, нетерпимости и склонности к насилию жители глубинки) не выглядят убедительными.

Психопатии/личностные расстройства показаны в фильме "*Ларс и настоящая девушка*"/*Lars and the Real Girl* (2007) режиссёра Крэга Гиллеспи, в котором повествуется о молодом человеке с "избегающим"/тревожным/психостеническим расстройством личности. Ларс – "мимозаподобный" 27-летний молодой человек, стремящийся уклоняться от любого социального взаимодействия, включая свидания с девушками. Однажды он покупает секс-куклу по имени Бьянка и начинает общаться с ней как с настоящей подружкой, чем вызывает тревогу проживающих вместе с ним старшего брата и невестки. Однако "добрый" психиатр (актриса Патриция Кларксон) вместо помещения его в лечебницу обращается к жителям городка с просьбой поучаствовать в процессе психотерапии, для чего им необходимо притвориться, будто они разделяют делюзию Ларса о том, что Бьянка – обычная девушка из плоти и крови. Истоки травмы Ларса лежат в детстве, когда после смерти матери при родах он был вынужден жить со впавшим в депрессию, склонным к эмоциональному насилию отцом. Бьянка даёт Ларсу ощущение комфорта и защищённости, как бы избавляя от иллюзий перед вступлением во внешний мир. В концовке Бьянка "тяжело заболевает и умирает", и после её похорон Ларс готов к вступлению в отношения с настоящей девушкой.

Благодаря своему позитивному посылу, картина со временем своего выхода превратилась в культовую среди пациентов и психиатров, и активно используется в психотерапевтических целях, помогая людям с проблемами социализации их преодолеть*.

Пограничным расстройством личности (невротическая психопатия) страдает героиня драмедии "*Бедная богатая девочка*"/*Young Adult* (2011) режиссёра Джейсона Рейтмана по сценарию Диабло Коди, 30-летняя голливудская сценаристка на подхвате Мэвис (Шарлиз Терон). Всё в ней – от внешнего облика и бытовых привычек до социального поведения и внутреннего разлада – напоминает о подростке, оставленном без присмотра уехавшими на уикенд родителями (истоки пограничного расстройства принято связывать с детской травмой, когда ребёнок наталкивается на безучастие, отвержение или подчинение со стороны взрослых). С первых кадров картины становится ясно, что Мэвис глубоко несчастна, а её жизнь дезорганизована. Узнав через рассылку по

* Предлагаемый на основе картины образец беседы с пациентом состоит из следующих вопросов: "Какая сцена/персонаж произвели на тебя наиболее сильное впечатление? Напомнило ли тебе это собственный опыт в твоей текущей жизни или в прошлом? Знаком ли ты с частью внутри себя, которую можно было бы назвать твоим «внутренним [имя персонажа]»? Какую роль эта часть тебя играет в твоей жизни? Попробуй вступить в диалог между своим «внутренним [имя персонажа]» и «настоящим, или Лучшим собой» и/или другими частями" [Wolz, Birgit. Therapeutic movie review column. *Lars and the Real Girl*. Available at: <http://www.cinematherapy.com/birgitarticles/lars-and-the%20real-girl.html> (accessed: 07.07.2017)].

электронной почте о том, что бой-френд её юности Бадди женился и впервые стал отцом, она возвращается в родной городок с намерением вытащить его из провинциального прозябания, внушив себе идею, что они были "созданы друг для друга". Оставшаяся часть картины – это навязчивое, на грани stalkерства, преследование Мэвис своего бывшего приятеля, заканчивающееся полным крахом её самообмана и мучительным осознанием реальности. Тем не менее, последовательно придерживаясь реалистичности описания расстройства, картина заканчивается на грустно-иронической ноте: Мэвис возвращается в Голливуд, где продолжит влакить своё внешне комфортное, но преисполненное внутренней неудовлетворенности существование.

К данному виду психических нарушений относится и **нарциссическое расстройство личности**. В качестве яркого образца нарцисса выступает "*Волк с Уолл-стрит*"/*The Wolf of Wall Street* (2011) Мартина Скорсезе, снятый на основе мемуаров Джордана Белфорта (в картине его играет Леонардо ДиКаприо) – фондового брокера и трейдера, чья жизнь и карьера являются олицетворением культуры успеха, наркотиков, секса и т.п. Центром действия картины является брокерский контактный центр, где недобросовестные брокеры по телефону убеждают доверчивых инвесторов приобрести "мусорные" или "грошевые" акции. Практиковавшая Белфортом с подельниками разновидность биржевого мошенничества известна как искусственное раздувание привлекательности заранее купленных акций с целью их продажи неопытным и плохо информированным инвесторам и последующего избавления по завышенной цене, вызывающего обесценивание бумаг на рынке, приводящее к потере денег вкладчиками и приносящее миллионные прибыли самим брокерам. Успех опьяняет Белфорта, и он полностью отдаётся декадентскому образу жизни с проститутками, стриптизёршами и наркотиками. Тем временем, его деловая активность привлекает внимание ФБР, которая в 1998 г. наконец арестовывает утратившего контакт с реальностью брокера по обвинению в мошенничестве с ценными бумагами и отмывании денег.

И хотя режиссёра Скорсезе больше интересует общественно-политический фон, в частности, гедонизм социальной элиты начала 1990-х годов, в фигуре главного персонажа наблюдаются все классические симптомы нарциссового расстройства: мегаломания, или бред величия – патологическое преувеличение собственной власти, богатства, успеха, важности, значимости, вплоть до ощущения всемогущества; одержимость своей персоной; абсолютная убеждённость в собственной правоте, социопатия; постоянная гратификация неутолимых потребностей и желаний – жажды наживы, власти и удовольствий. В то же время эти качества личности содержат в себе самоподрывные тенденции, в перспективе обрекающие нарциссов на крах в социуме.

Так, Белфорт после публикации своих мемуаров снова привлек внимание федеральных прокуроров, на этот раз по подозрению в сокрытии доходов от продаж двух книг и прав на их экранизацию, в зачёт компенсационных выплат, к которым его обязал суд.

Благодаря увенчанной наградами картине "*Игры разума*"/*A Beautiful Mind* (2001) Рона Ховарда о Нобелевском лауреате по экономике, математике Джоне

Нэше (его роль исполнил Расселл Кроу) широкая аудитория узнала о проблемах страдающих **шизофренией**.

Значительно меньше внимания досталось фильму "*Солист*" /*The Soloist* (2009) режиссёра Джо Райта, основанному на жизни чернокожего музыканта Натаниэла Эйверса (актер Джейми Фокс), бывшего вундеркинда-виолончелиста и студента престижной Джулльярдской школы музыкального искусства. В молодом возрасте у Эйверса начали проявляться симптомы шизофрении, заставившие его бросить вуз и вскоре оказаться на улице (из-за параноидальной дельюзии, что его хочет убить собственная сестра). Его средством к существованию стала двухструнная скрипка, благодаря виртуозной игре на которой ему случается привлечь внимание журналиста газеты "Лос-Анджелес таймс" Стива Лопеса (Роберт Дауни-мл.) После публикации статьи Эйверс становится знаменитостью, тронутые его историей читатели дарят ему виолончель, а благодетели из числа представителей креативного класса дают шанс выступить с сольным концертом в оперном театре. Однако очередной приступ психоза срывает амбициозные планы, и Эйверс возвращается в безвестность, хотя его жизненные условия и психическое состояние и претерпевают улучшение. (Тем не менее, он по-прежнему отказывается от приёма медикаментов.) В своём желании устроить Эйверсу нормальную жизнь Лопес действует с деликатностью слона в посудной лаке, совершая все типичные ошибки нейротипика в отношении шизофреника: там, где должны присутствовать слушание, сопереживание и партнёрство, журналист проявляет бесцеремонность, давление, обман, которые и послужили триггером для очередного психопатического приступа¹³.

Шизоидное расстройство личности

Международный феномен в виде успеха книжной, а затем и кинотрилогии "*Миллениум*" шведского писателя Стига Ларссона – "*Девушка с татуировкой дракона*", "*Девушка, которая играла с огнём*", "*Девушка, которая взрывала воздушные замки*" (в 2015 г. увидела свет и четвертая книга серии, а осенью 2017-го – пятая, хотя по причине ранней смерти Ларссона и с другим авторством), превратил в культовую фигуру среди молодой аудитории крайне нестандартную героиню. Лисбет Саландер – компьютерный хакер, обладающая массой других способностей и навыков, – от фотографической памяти до хорошей стрелковой подготовки. Поначалу Саландер кажется антисоциальной, даже психопатической, склонной к насилию, лишённой эмпатии. Ряд исследователей высказали предположение о наличии у неё синдрома Аспергера, однако более убедительным представляется диагноз шизоидная психопатия. Кроме того, героиня демонстрирует поведение и симптоматику, характерные для посттравматического стрессового расстройства: отчуждённость, сверхбдительность и навязчивые воспоминания о пережитой травме. Но за непроницаемым фасадом скрывается восприимчивое и ранимое существо, способное на

¹³ Clyman J. Young Adult: The New Borderline Personality Disorder in Cinema // Psychology Today. 03.12.2012. Available at: <https://www.psychologytoday.com/blog/reel-therapy/201203/young-adult-the-new-borderline-personality-disorder-in-cinema> (accessed: 19.07.2017).

любовь, дружбу и лояльность, остро развитое чувство справедливости. Её насилие – средство самозащиты и мщения.

Вместе с Микаэлем Бломквистом – либеральным журналистом, занимающимся расследованиями коррупции в высших сферах, в процессе своего насыщенного опасностями расследования Саландер удаётся разоблачить убийцу женщин, а также нацистов, педофилов и прочие язвенные высыпания на теле современного общества [Cerny. 2013].

Американское продолжение саги всё ещё остаётся только в планах Голливуда. Можно не сомневаться, что в следующем фильме появится зловещий доктор Питер Телебориан, тайный садист и педофильт, сексуально растлевавший главную героиню, когда та находилась под его наблюдением, ещё будучи несовершеннолетней, а также испытывающий нездоровое пристрастие к просмотру детской порнографии в Интернете.

Оригинальное шведское название эпопеи – "Мужчины, которые ненавидят женщин" издатели сочли излишне вызывающим для массового иностранного читателя, но оно более точно передаёт её содержание и посыл. Саму картину в свою очередь можно упрекнуть в мизандрии – ненависти к мужчинам, коллективный образ которых рисуется почти исключительно негативными красками.

Заключение

С самого начала своего существования кинокартины задействовали психиатров и психические заболевания в своих повествованиях – от комического доктора *Диппи/Dr. Dippy's Sanitarium* (1906) эры никельодеонов до признанного лучшим кинозлодеем всех времен доктора Ганибала (каннибала) Лектера. Кинематографическое искусство и психотерапевтическая практика развивались параллельно на заре XX века, часто пересекаясь друг с другом. Общеизвестная репутация Голливуда в качестве "фабрики грех" напрямую связывает его с психоаналитическим увлечением интерпретацией снов. Создаваемые кинематографом образы, сами являясь отражением озабоченностей коллективного бессознательного дня текущего, укореняют их в сознании зрителя, предоставляя обширный простор для психиатрии, которая в свою очередь дарит кинематографистам материал для их творчества. В настоящее время психиатрическая тематика приобрела особую актуальность в связи с повсеместной политизацией жизни общества, что особенно видно на примере Соединённых Штатов. Будучи задействованными в культурной войне дискурсов, кинематограф и психиатрия оказывают непосредственное, глубоко неоднозначное, влияние на умы людей – зрителей, пациентов, избирателей, граждан в одном лице. На примере последних образцов американской кинопродукции автор статьи продемонстрировал как позитивные, так и негативные стороны подобного влияния. Однако, учитывая стремительность смены тенденций в общественно-политической жизни США, не возникает сомнения в том, что тема заслуживает дальнейшего пристального изучения со стороны исследователей.

References

Cerny Cathleen A., MD and Susan Hatters Friedman, MD. The Girl With the Dragon Tattoo: Forensic Psychiatric Perspectives// *Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law Online* June 2013, vol. 41, no.2, p. 319-321. Available at: <http://jaapl.org/content/41/2/319> (accessed: 17.07.2017).

Cohen N., Galea S. Population Mental Health: Evidence, Policy, and Public Health Practice. Taylor & Francis, 2011, 384 p.

Gabbard G.O., Gabbard K. Psychiatry and the Cinema. American Psychiatric Press, 1999. 408 p.

Kessler R.C., Chiu W.T., Demler O. & Walters E.E. (2005). Prevalence, Severity, and Comorbidity of Twelve-month DSM-IV Disorders in the National Comorbidity Survey Replication (NCS-R) // *Archives of General Psychiatry*, 62(6), 617–627. Available at: <http://doi.org/10.1001/archpsyc.62.6.617> (accessed: 14.07.2017).

Mojtabai R., Olfson M., Sampson N.A., Jin R., Druss B., Wang P.S., Kessler R. C. 2011. Barriers to Mental Health Treatment: Results from the National Comorbidity Survey Replication (NCS-R) // *Psychological Medicine*, vol.41, no.8, p. 1751–1761. Available at: <http://doi.org/10.1017/S0033291710002291> (accessed: 07.07.2017).

Reeves W.C, Strine T.W, Pratt L.A. et al. Mental illness surveillance among adults in the United States. //MMWR. 2011, vol.60, no.3, p.1–32. Atlanta, GA: Centers for Disease Control and Prevention. Available at:http://www.cdc.gov/mmwr/preview/mmwrhtml/su6003a1.htm?s_cid=su6003a1_w (accessed: 07.07.2017).

Culture

Psychiatry in Hollywood

(USA ♦ Canada Journal, 2018, no. 1, p. 101-116)

Received 9.10.2017.

KHALILOV Vladimir Madaminovich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Russian Federation 121069, Moscow, Khlebny per., 2/3 (v-khalilov@mail.ru).

The paper discusses cinematic representations of psychiatric themes and professionals in the U.S. cinema. Topics include psychoanalytic therapy, cathartic cure, post-traumatic stress disorder, obsessive-compulsive disorder, narcissistic, schizoid and bipolar disorders, sociopathy and schizophrenia. The author demonstrates the strong bidirectional relationship between movies and psychiatry.

Keywords: psychiatry, film studies, Trump, progressives.

About the author:

KHALILOV Vladimir Madaminovich, Candidate of Sciences (History), Research fellow of the Center for socio-political studies.